

НОВЫЯ КНИГИ

Журналъ «E s p r i t» и духовно-соціальные исканія французской молодежи.

Францію считаютъ самой устойчивой, спокойной и консервативной страной. И есть основаніе такъ думать. Французы позже другихъ почувствовали кризисъ, кризисъ экономическій, кризисъ духовный и культурный. Самая мысль о кризисѣ культуры непріятна французамъ. Они дорожатъ тѣмъ, что Франція есть по преимуществу страна классической культуры, законная наслѣдница культуры греко-римской. Французы болѣе другихъ вѣрятъ въ универсальность разума, въ универсальность своего гуманизма. Съ универсальнымъ, общечеловѣческимъ характеромъ французскаго гуманизма связываютъ они свою національную идею. Самый принципъ свободы сталъ во Франціи консервативнымъ принципомъ. Господствующая во Франціи радикальная партія въ сущности консервативная партія, какъ консервативно французское либерпансерство. Франція страна мелкой буржуазіи, дорожащая собственностью, страна индивидуализма. Она гораздо менѣе индустриализована, чѣмъ Англія и Германія, не говоря уже объ Америкѣ. Она пережила нѣсколько революцій и все же осталась страной традиціонной по преимуществу. И это связано съ ея старой и высокой культурой, которую французы предпочитаютъ называть цивилизаціей. Французы плохо понимаютъ проблему различія между культурой и цивилизаціей, которая такъ близка нѣмцамъ и русскимъ. Они продолжаютъ считатьъ XVII вѣкъ своимъ великимъ классическимъ вѣкомъ и хотятъ быть вѣрны его традиціямъ. Все это такъ. И все же сейчасъ невѣрно сказать, что французы остаются спокойными и консервативными. Особенно невѣрно это относительно молодежи. Въ послѣдніе годы и французы постоянно говорятъ и пишутъ о кризисѣ. Французская интеллектуальная молодежь очень взволнована, она революціонно отрицаетъ существую-

щій порядокъ вещей, который называетъ безпорядкомъ, порываетъ съ міромъ отцовъ и ищетъ новой жизни, новаго порядка (*ordre nouveau*). Среди наиболѣе интересной части молодежи, наиболѣе мыслящей, живущей духовными, умственными и социальными интересами, нельзя уже встрѣтить сторонниковъ радикальной партіи и міровоззрѣнія, на которое она опирается, міровоззрѣнія идущаго отъ XVIII вѣка. Часть молодежи увлечена коммунизмомъ и увлеченіе это прежде всего опредѣляется отвращеніемъ къ окружающему буржуазному міру. Другая часть молодежи возвращается къ католической вѣрѣ и находится подъ вліяніемъ современнаго томизма. Пробуждается и молодежь протестантская, хотя протестантизмъ во Франціи представляетъ незначительное меньшинство. Замѣчается рѣшительная реакція противъ скептицизма и позитивизма отцовъ. Старое раздѣленіе на «лѣвыхъ» и «правыхъ» теряетъ смыслъ. Лаицизмъ, который раньше считался признакомъ «лѣвості», теперь выглядит старомоднымъ и консервативнымъ. Молодые католики въ социальномъ отношеніи теперь бываютъ лѣвѣе не только радикаловъ, но и социалистовъ. Но все это движеніе пока остается по преимуществу достиженіемъ интеллигенціи, оно не проникаетъ въ народную толщу, рабочіе настроены спокойнѣе интеллектуаловъ.

Появился цѣлый рядъ органовъ молодыхъ, въ которыхъ обсуждается «кризисъ», ищутъ выхода, призываютъ къ новому порядку. Всѣ теченія враждебны капитализму, буржуазному духу, скептицизму, выдыхающемуся либерализму, всѣ болѣе или менѣе революціонны по отношенію къ существующему строю. Фашизмъ столь популярный среди молодежи другихъ странъ, не прививается во Франціи. Отрицательное отношеніе къ парламентскому режиму не означаетъ фашизма. Наиболѣе интересенъ и значителенъ ежемѣсячный журналъ «Esprit», выпустившей уже девять книжекъ. Это совершенно новый типъ журнала, до сихъ поръ во Франціи не бывшій. «Esprit» тоже журналъ молодыхъ. Имена его главныхъ участниковъ — E. Mounier (редакторъ), G. Isard, A. Ulmann, D. de Rougemont, A. Marc, E. Vogt и др. до сихъ поръ были почти неизвѣстны. Изъ писателей стараго поколѣнія къ сожалѣнію мало кто имъ сочувствуетъ и ихъ поддерживаетъ. Далъ статьи въ журналѣ J. Maritain, да я, но я не французъ и потому мое участіе не показательно. Оригинальность «Esprit» въ томъ, что журналъ рѣшительно утверждаетъ примать духовнаго начала — сначала духовное, потомъ экономическое и политическое, какъ служебное. Центральная редакціонная группа католическая, но журналъ не католическій, въ немъ участвуютъ и протестанты и сторонники не конфессіональнаго спиритуальнаго направленія. Этого до сихъ поръ во Франціи не было. «Esprit» посвященъ

главнымъ образомъ вопросамъ социальнаго порядка, но въ духовномъ обоснованіи и перспективѣ. Цѣнность «Esprit», которому часто не достаётъ ясности мысли и изложенія, прежде всего въ томъ, что онъ отражаетъ искреннее и горячее желаніе молодежи изнутри христіанства, изъ глубины его вѣчной истины рѣшать вопросъ о новомъ социальномъ устроеніи, болѣе соответствующемъ духу Христову, болѣе справедливомъ и человѣчномъ. «Esprit» настроенъ революціонно по отношенію къ буржуазному міру, къ капитализму, къ либеральному государству, къ самымъ принципамъ, на которыхъ покоится современное общество. И въ его оппозиціи нѣтъ элементовъ реакціонныхъ. Журналъ даже злоупотребляетъ словомъ революція, не достаточно разясняя его смыслъ. Но онъ прежде всего имѣетъ ввиду революцію духовную, а потомъ уже социальную, какъ результатъ духовной революціи. И это, конечно, глубокая правда. Но 6 «Esprit» былъ посвященъ темѣ «Ruptur entre l'ordre chrétien et le dsordre établi». Это есть разрывъ между христіанствомъ и міромъ буржуазнымъ. Христіанство буржуазное, въ частности буржуазное католичество вызываетъ глубокую вражду въ христіанской молодежи, ищущей новаго порядка. Тутъ есть что-то отъ духа Л. Блуа, у котораго впрочемъ не было никакихъ мыслей специально социальнаго порядка. Дѣятели «Esprit» также рѣшительные противники націонализма, они порываютъ съ націоналистическими тенденціями французскаго католичества. Они — универсалисты и проповѣдуютъ пасифизмъ не гуманистическій, а христіанскій. Ихъ даже обвиняютъ въ склонности къ интернационализму. Какъ далеко настроеніе этой молодежи отъ настроеній «Action française», которыя еще недавно были очень популярны! Но главная оригинальность «Esprit», которая вызываетъ во мнѣ наибольшую симпатію къ этому теченію, это то, что журналъ духовно, религіозно, философски защищаетъ персонализмъ и хочетъ рѣшать социальный вопросъ въ духѣ персонализма. Это почти единственное направленіе, которое въ принципѣ правильно рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи христіанства къ социальной жизни, такъ какъ защищаетъ верховную цѣнность человѣка, человѣческой личности. Это ведетъ къ тому, что направленіе «Esprit» рѣшительно враждебно этатизму, который такъ популяренъ въ другихъ теченіяхъ молодежи, въ томъ числѣ къ сожалѣнію и русской молодежи. Направленіе «Esprit» враждебно капитализму и либерализму, но оно также враждебно коммунизму и фашизму, оно ищетъ «третьей силы», не коммунистической и не фашистской, которая въ состояніи разрѣшить современный кризисъ и привести къ новому порядку. Направленіе «Esprit» синдикалистское, а не этатистское, враждебно централизму и насилію, свойственному фашистскимъ направленіямъ. Тутъ чувствуется живая

еще во Франціи традиція Прудона, которая противопоставляет- ся традиціи Маркса. Рѣчь идетъ, конечно, не о религіозныхъ идеяхъ Прудона, а о его социальнихъ идеяхъ. И этотъ нео-прудонизмъ тоже представляется мнѣ здоровымъ и вѣрнымъ.

«Esprit» есть еще лабораторія молодежи. Система идей еще не выработана. Многое остается неяснымъ. Но основная тенденція опредѣлилась. Это есть направленіе духовное и христіанское, стремящееся къ новому христіанскому социальному порядку, анти-капиталистическое, анти-націоналистическое, анти-этатистское, синдикалистическое и корпоративное, и, что всего важнѣе, рѣшительно персоналистическое. «Esprit» всегда и по всѣмъ вопросамъ стремится защитить человѣка и человѣчность. И это ново въ католичествѣ, по крайней мѣрѣ въ официальномъ католичествѣ. Это направленіе порываетъ со старымъ гуманизмомъ, легшемъ въ основаніе существующаго порядка, съ духомъ ренессанскаго гуманизма. Но защищаетъ то, что можно было бы назвать новымъ христіанскимъ гуманизмомъ, производя гуманизмъ отъ слова «человѣкъ». Этимъ борется «Esprit» противъ современной дегуманизации. Старый гуманизмъ привелъ къ дегуманизации, къ отрицанію человѣка. Это основная для меня мысль. Я нахожу ее и въ направленіи молодежи, группирующей- ся вокругъ «Esprit». «Esprit» свободно отъ идеализации русскаго коммунизма, которая свойственна многимъ интеллектуаламъ Запада, и вмѣстѣ съ тѣмъ свободно отъ буржуазно-капиталистической ненависти къ коммунизму, т. е. признаетъ въ немъ и правду на ряду со страшной ложью. Къ «Esprit» близка организациія молодежи, именующая себя «Ordre Nouveau», ранѣе связанная съ журналомъ «Planes». «Ordre Nouveau» имѣетъ тѣ же идеи и нѣкоторыя основныя формулировки внесены именно этой организацией. Очень близко къ «Esprit» католическое теченіе бельгійской молодежи. Можно указать на Raymond de Becker и его книгу «Pour un Ordre Nouveau». Исканіе французской духовно-настроенной молодежи, къ которой должны быть причислены и молодые протестанты — бартіанцы, имѣютъ особенное значеніе потому, что эти теченія вырываются изъ кошмарныхъ тисковъ этатизма коммунистическаго и этатизма фашистскаго, будучи враждебны капитализму и либерализму, ибо они находятъ третій путь и не дышатъ духомъ насилія, отравляющимъ нашу эпоху. Это теченіе очень поучительно для русской молодежи въ эмиграціи, которая часто заражена этатизмомъ, націонализмомъ и духомъ насилія. «Esprit» есть голосъ очищающей- ся христіанской совѣсти о социальномъ устроеніи въ христіанскомъ духѣ. Это очень значительное симптоматическое явленіе, не смотря на нѣкоторые формальные недостатки журнала. «Esprit» справедливо видитъ въ коммунизмѣ вырожденіе въ государственннй

капитализмъ и крайній этатизмъ. Совершенно то же явленіе обнаруживается въ фашизмъ съ присоединеніемъ обоготворенія націи или расы. Но человекъ есть цѣнность высшая, чѣмъ государство и нація, которыя должны быть ему подчинены. И революція, прежде всего духовная, а потомъ уже социальная должна быть произведена во имя человека, во имя всякой человеческой личности, во имя ея богоподобнаго достоинства и полноты ея правъ и обязанностей. Подъ революціей же нужно понимать не кровопролитіе, а измѣненіе принциповъ человеческого общества.

Николай Бердяевъ.

Проф. С. Троицкій, Христіанская философія брака, YMCA PRESS Paris, стр. 221.

Нѣтъ темы болѣе трудной, болѣе отвѣтственной и опасной, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе необходимой въ настоящій моментъ всесторонняго культурнаго и моральнаго кризиса. Ни въ какой области не было проявлено столько ханжества и не обнаружилось такого несоотвѣтствія между жизнью и морализующимъ фарисеизмомъ, какъ здѣсь. Самое опасное для церкви это всегда и во всемъ отставать отъ жизни и творчества. Авторъ стремится показать, что христіанская философія обладаетъ достаточно глубокими принципами, способными указать направленіе, въ какомъ должны рѣшаться безпокойные вопросы о любви и бракѣ.

Главная и быть можетъ самая цѣнная похвала, какую слѣдуетъ воздать автору, состоитъ въ томъ, что безъ этой книги нельзя теперь обойтись, разрѣшая эти проблемы. Она даетъ богатѣйшій святоотеческій матеріалъ, мало кому извѣстный и доступный, и приводитъ такія драгоцѣнныя цитаты, какъ слова Іоанна Златоуста: «Пламень любви сжигаетъ душевную нечистоту и развратъ происходитъ не отъ чего другого, какъ отъ недостатка любви», или на примѣръ приведенный на стр. 6-7 отрывокъ изъ моральной поэмы Григорія Богослова, выражающей ту же мысль, что любовь и бракъ составляютъ основу всей культуры и всего творчества человека. Вмѣстѣ съ тѣмъ книга даетъ картину церковныхъ исканій и колебаній въ рѣшеніи трагическихъ антиномій любви и показываетъ существованіе такихъ мнѣній авторитетныхъ отцовъ Церкви, которыя должны быть рѣшительно отвергнуты (таковы разсужденія Григорія Нисскаго и особенно Бл. Августина). Изъ исторіи церкви и церковной мысли авторъ извлекаетъ совершенно забытыя и едва ли кому теперь извѣстныя вещи, какъ на примѣръ то, что церковь въ теченіе девяти